

Д. Р. Гайнетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт (Москва, Россия)

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ КРАСНОГО ОСТРОВА: ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ*

ГАЙНЕТДИНОВ Динар Равильевич —

аспирант, Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: dbdum@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-6607-4137

Аннотация: В статье история старейшей сохранившейся каменной мечети Нижегородской области в селе Красный Остров (функционирует с 1901 г.) рассматривается с точки зрения изучения локальных центров сохранения исламской идентичности в иноэтничном окружении. Подобные объекты представляют собой уникальные «микрокосмы», отражающие не только эволюцию архитектурных форм, но и стратегии выживания религиозной общины в условиях имперской, а затем советской модернизации. Исследование выходит за рамки чисто архитектурного анализа, охватывая также проблемы исторической памяти, трансформации религиозных практик и взаимодействия локального сообщества с государственными институтами на протяжении трех веков. История мечети неразрывно связана с социокультурной историей татарской общины села Красный Остров и всего Нижегородского края. Архивные данные убедительно свидетельствуют о её

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. Р. Гайнетдинов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

ключевой роли не только как религиозного центра, но и как важнейшего образовательного учреждения (наличие медресе с начала XIX в.), привлекавшего внимание даже губернских инспекторов. Трагические страницы XX века — репрессии против духовенства (расстрел имама Ахмеда Нежметдинова в 1937 г.), закрытие мечети в 1938 г. и её последующая секуляризация (роддом, детский дом, фельдшерский пункт) — ярко иллюстрируют драматическое воздействие государственной политики на религиозную жизнь и материальное наследие. Возвращение мечети верующим в 1989 г. и её реставрация в 2011 г. знаменуют собой важный этап религиозного возрождения и восстановления исторической памяти. На протяжении всей своей истории (даже в период секуляризации) мечеть оставалась центром притяжения для жителей села, выполняя не только религиозные, но и образовательные, благотворительные, а в советское время — социальные функции. Эта преемственность общественной роли подчеркивает глубокую укорененность института мечети в жизни татарского села.

Ключевые слова: история ислама в России, ислам на Нижегородчине, архитектура мечетей, Красный Остров

Для цитирования: Гайнетдинов Д. Р. Соборная мечеть Красного Острова: историко-архитектурный анализ // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 147–166; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-147-166

Поступила в редакцию: 10.08.2025

Одобрена после рецензирования: 12.09.2025

Принята к печати: 15.09.2025

Введение

Изучение культовой архитектуры российских мусульман, особенно в регионах с длительной историей сосуществования различных этноконфессиональных групп, представляет значительный научный интерес для понимания процессов культурной адаптации, религиозного возрождения и формирования национальной идентичности в имперский и советский периоды. Поволжье, являясь историческим ареалом проживания татар-мишарей, демонстрирует уникальные образцы синтеза исламских традиций, местных строительных практик и общероссийских архитектурных тенденций. Соборная мечеть села Красный Остров (совр. адрес: Нижегородская область, Сеченовский район, ул. Набережная, 6А), возведённая в 1901 г., представляет собой ключевой объект для подобных исследований (рис. 1). Будучи старейшим сохранившимся каменным мусульманским культовым сооружением на территории Нижегородской области, она выступает не только как материальный свидетель этапов развития ислама в регионе, но

и как многослойный исторический источник, отражающий взаимодействие религиозных институтов, образовательных практик, государственной политики и социокультурных трансформаций на протяжении XIX–XXI веков.

Рис. 1. Соборная мечеть с. Красный Остров, современный вид. Фото автора

Исследование сельских мечетей Нижегородчины, таких как Соборная мечеть Красного Острова, приобретает особую актуальность в контексте изучения локальных центров сохранения исламской идентичности в иноэтничном окружении. Эти объекты представляют собой уникальные «микроскопы», отражающие не только эволюцию архитектурных форм, но и стратегии выживания религиозной общины в условиях имперской, а затем советской модернизации. Мечеть Красного Острова, функционирующая с 1901 года, является не просто старейшим каменным исламским культовым сооружением области, но и материализованной хроникой адаптационных механизмов татар-мишарей. Ее изучение позволяет выйти за рамки чисто архитектурного анализа,

включив в исследовательское поле проблемы исторической памяти, трансформации религиозных практик и взаимодействия локального сообщества с государственными институтами на протяжении трех веков.

Целью настоящей статьи является комплексный историко-архитектурный анализ Соборной мечети села Красный Остров, направленный на:

1. Реконструкцию этапов строительства и функционирования мечети на основе архивных данных и исторических свидетельств;

2. Определение стилистических особенностей и места памятника в контексте развития татарской культовой архитектуры Поволжья начала XX века;

3. Анализ социально-религиозной роли мечети как центра общинной жизни и образования, а также её трансформаций в условиях политических изменений XX века (включая секуляризацию и последующее возрождение);

4. Оценку значения мечети как объекта культурного наследия Нижегородской области.

Методология исследования базируется на принципах историзма и включает критический анализ архивных документов (НАРБ), данных метрических книг, ведомостей, опубликованных источников и научной литературы, а также натурное обследование памятника (где применимо) и сравнительно-стилистический анализ архитектуры. Настоящее исследование призвано восполнить существующий пробел в детальном изучении сельских мечетей Нижегородчины как уникальных историко-культурных феноменов.

Исторический контекст и архитектурные трансформации

Формирование топонимии села Красный Остров, основанного служилыми татарами в начале 1600-х гг. (совр. Нижегородская обл., Сеченовский р-н) представляет самостоятельный исторический интерес и связано с местной гидрографией. Село получило название по ручью Красный (ныне р. Сум), протекавшему выше поселения. Картографические источники 1861 г. фиксируют гидроним «ручей Красный»¹.

Анализ ранних документов позволяет выдвинуть гипотезу о первичности топонима местности Красный Остров по отношению к ойкониму. Первое прямое упоминание топонима содержится в Писцовых книгах 1624–1626 гг. при описании покосных угодий деревни Новый Усад:

¹ Карта Курмышского уезда, 1861 // РГБ.

«сена по конец поль и меж пашен и около Красново Острова...»¹ Это свидетельствует о существовании топонима уже в первой четверти XVII в.

Название же самого поселения в этот период было иным. В акте 1644 г. оно фигурирует как «Янсурин Усад», где перечислены пятеро «невёрстанных татар», наделенных землей, включая Елбарза (Янбарса) Кулазметова (Кулахметова)². Смена ойконима прослеживается в более позднем судебном деле по прошению поместного татарина д. Красный Остров Бектемира Арсланова об утверждении в законном порядке его права собственности на землю (1790-е гг.), где в поколенной росписи указано, что тому же Янбарсу Кулахметову «выданы 50 четей земли в Красном Острове»³.

Таким образом, ойконом Красный Остров окончательно закрепился за поселением лишь к последней трети XVII века, сменив первоначальное — Янсурин Усад. Этот факт подтверждает гипотезу о том, что топоним изначально относился к местности (возможно, по гидроному «ручей Красный» с характерной растительностью по его берегам) и лишь впоследствии был перенесен на возникшее здесь селение. Процесс переименования отражает общую тенденцию закрепления в регионе топонимов, описывающих физико-географические особенности местности⁴.

До строительства каменного здания Соборной мечети Красного Острова на этом месте функционировала деревянная мечеть, упоминаемая в метрических книгах 1829 г.⁵ Имамами мечети являлись: Ханбик Абук (Абдулхалик) улы, имам-мударрис Рахимкул Иманкул улы, имам-хатыб Хабибулла Камбяр улы, мулла Ахтям Аббяс улы. Архивные данные свидетельствуют о наличии при мечети медресе, основанного Ахтямом Аббяс улы и преподавателем — Рахимкулом Иманкул улы что подчёркивает её роль как центра образования села⁶. Уже на момент первой документальной фиксации (1829 г.) здание мечети находилось в эксплуатации продолжительное время, что косвенно подтверждается обращением прихожан 1844 г., характеризующим его как «совершенно ветхое» и «давней постройки».

К 1844 г. здание пришло в ветхость, что подтверждается обращением прихожан к властям Курмышского уезда Симбирской губернии

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 644. Л. 327 об.; Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 74.

² НАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 45–46; Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. С. 75.

³ ЦАНО. Ф. 1986. Оп. 764. Д. 283.

⁴ Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. С. 70–78.

⁵ НАРБ. И-295. Оп. 9. Д. 1036.

⁶ Там же.

с просьбой о дозволении ремонта. В документе указано, что реконструкция будет проводиться за счёт частных пожертвований, без привлечения общественных средств, что демонстрирует высокую степень самоорганизации общины (здесь и далее орфография сохранена): «соглася учинили сей приговор в том, что так как Соборная Мечеть, состоящая в нашей деревне от времени давной постройки ныне пришла в совершенную ветхость и потому требуется следующей починки; перебрать стены оной на новый мох, подвести дубовые стулья и перекрыть новым тесом, каковые ветхости желая из усердия исправить общежителю наши прихожане к оной от Мечети Салех Черючин, Бякир Ягнаев и Кемит Басюков на свой щет, не доводя мирское наше общество не до каких денежных сборов; почему мы им такую ветхость исправить, всем приходом по хорошему их поведению и состоянию, доверяем, что самое утвердив общим нашим согласием и рукоприкладством, представляем для надлежащего засвидетельствования в местный наш, Красноостровский Лашманский приказ»¹. 17 июля 1844 г. разрешение на ремонт мечети было получено с указанием в Курмышский земский суд, чтобы он «благоволил учинить справку, сколько в деревне Красном острове при Соборной Мечети находится прихожан мужеска пола естли не менее 200 душ, то дозволил бы им поправку мечети с наблюдением, дабы вместо поправки не была выстроена новая мечеть без плану фасада и без дозволения на то Губернского начальства»².

С 8 января 1849 г. имамом-хатыбом Соборной мечети был назначен мугаллим (тат. преподаватель) Гимадетдин Наджмуддин (Аймалетдин Нажметдин) улы, а позже и махалля имамы Фахретдин Абдулмазит (Фахруддин Абдулмаджид) улы³. С 1874 г. азанчи (тат. мужчина, исполняющий азан) мечети — Жемлихан Нежметдинов.

В 1876 г. мечеть была уничтожена пожаром, и имам Аймалетдин-хазрат выделил для богослужения свой частный дом: «в ОМДС поступил рапорт муллы Аймадетдина Нижметдинова о пожертвовании им дома под приходскую мечеть и о дозволении ему пристройки к оному, поскольку Соборная мечеть сгорела, и по несостоятельности прихожан её новую таковые построить не могут»⁴. Этот эпизод иллюстрирует трудности, с которыми сталкивалась мусульманская община в условиях ограниченных ресурсов.

Согласно Ведомости приходов и духовных лиц Курмышского уезда, прихожанами Соборной мечети на 1878 г. состояли 210 мужчин и 208

¹ НАРБ. И-295. Оп. 4. Д. 1482 Ф. Л. 2–3 об.

² Там же.

³ Там же. Оп. 9. Д. 12.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 9383.

женщин, при этом при мечети действовали 2 медресе с числом обучающихся 150 человек¹. В 1871 г. данные медресе в ходе своей поездки на церемонию открытия школы в соседней деревне Петряксы посетил И. Н. Ульянов, отец В. И. Ленина, бывший на тот момент инспектором народных училищ по Симбирской губернии, что подчёркивает значение красноостровских медресе в системе образования региона². На 1897 г. в Красном Острове действовало уже пять приходов и прихожанами 1-й Соборной мечети состояли 350 мужчин, 90 из которых считались старейшими³.

В 1890 г. на смену старейшему имаму Аймалетдину-хазрату приходит его сын Абдулла Нежметдинов (29 января 1867, с. Красный Остров, Курмышский уезд, Симбирская губерния — 15 сентября 1915, Гудаута, Сухумский округ, Российская империя), окончивший медресе г. Буинска (Симбирская губерния, ныне Республика Татарстан) и продолживший образование в Бухаре и Индии⁴.

В 1901 г. под руководством и при непосредственном участии Абдуллы Нежметдинова, было возведено каменное здание Соборной мечети, сохранившееся до настоящего времени и являющееся старейшим каменным мусульманским культовым сооружением на территории Нижегородской области.

Ключевым фактором, позволившим строительство полноценного каменного здания в 1901 году, стала экономическая состоятельность красноостровских татар. Село, расположенное на торговых путях, специализировалось на извозном промысле, кожевенном деле и мелкой торговле. Данные земских обследований Курмышского уезда подтверждают развитость этих промыслов среди татарского населения региона и их вклад в местную экономику⁵. Анализ ревизских сказок и окладных книг Курмышского уезда за конец XIX века⁶ свидетельствует о наличии в Красном Острове значительного числа купцов 2-й и 3-й гильдий, чьи пожертвования стали финансовым подспорьем для реализации проекта. Однако основное финансирование строительства осуществлялось за счет личных средств Абдуллы Нежметдинова и средств его семьи (известных в селе торговцев). Строительство каменной мечети

¹ НАРБ. И-295. Оп. 8. Д. 497. Д. 12 об.

² Абдуллин Н. А. От родной земли. Н. Новгород: ГИИП «Нижполиграф», 1998. С. 85.

³ Сенюткина О. Н., Хафизов М. З. Из истории нижегородской татарской деревни Красный Остров. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 34.

⁴ Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. С. 128.

⁵ См.: Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. I. СПб., 1896. 188 с.; Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II. СПб., 1896. 133 с.; Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. III. СПб., 1896. 109 с.

⁶ ГАУО. Ф. 156. Оп. 2.

в сельской местности в этот период было явлением исключительным и подчеркивало особый статус общины.

Мечеть представляет собой характерный образец культовой архитектуры поволжских татар начала XX в., выполненный прямоугольным в плане в кирпичном стиле, с включением элементов эклектики. С южного торца примыкает полукруглый михраб. Доминирующим национальным акцентом является центрально расположенный восьмигранный минарет с обнесенной внешней галереей площадкой для муэдзина и пирамидальным шатровым завершением, что относит постройку к национально-романтическому направлению («татарскому стилю»). Северную часть здания занимает вестибюльная зона, в южной части размещается ритуальная зона (молитвенный зал и михраб). Архитектура мечети отличается лаконичностью объемно-пространственного решения и кирпичного декора (лопатки, аркатурные пояса, ширинки, профилированные карнизы и наличники), характерных для сельских мечетей Нижегородчины этого периода и испытавших влияние казанской архитектурной школы. Как отмечают Р. Р. Салихов и Р. Р. Хайрутдинов, «для казанских соборных мечетей второй половины XIX — начала XX в. был характерен гораздо более насыщенный декор, часто с использованием полихромной керамики, резного камня и сложных столярных работ»¹, чего мы не наблюдаем в Красном Острове.

Архитектурные особенности мечети:

Здание представляет собой характерный для поволжских татар тип «зальной» мечети с минаретом на крыше («минарет над срединным залом»). Каркасная конструкция с несущими кирпичными стенами толщиной около 90–100 см обеспечивала необходимую прочность и теплоизоляцию. Перекрытия — деревянные балочные. Фундамент ленточный, бутовый, что типично для сельского строительства региона начала XX в.

Стилистика и декор:

Архитектурный облик мечети демонстрирует синтез:

1. Национально-романтических тенденций («татарский стиль»): восьмигранный минарет с шатровым завершением (восьмигранный шатер-«тюбетейка») и внешней галереей для муэдзина (шарэф) — ключевой идентифицирующий элемент.

2. Эклектики: профилированные кирпичные карнизы сложного рисунка (сухарики, поребрики), лопатки, членящие фасады, арочные обрамления окон (с лучковыми и полуциркульными завершениями),

¹ Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Исторические мечети Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 61–62.

использование руста. Декоративные пояса из фигурной кирпичной кладки («городки», «бегунец») опоясывают объем под карнизом и выделяют уровень шарэфа минарета.

3. Функциональной простоты: относительная скромность декора по сравнению с городскими соборными мечетями Казани или Уфы (отсутствие изразцов, обильной резьбы по камню), продиктованная сельским контекстом и бюджетом. Однако качество кирпичной кладки и тщательность проработки деталей (наличники, карнизы) указывают на участие опытных мастеров, возможно, из Казанской губернии. Эта стилистическая эклектика, характерная для периода, отражала поиск национальной идентичности в архитектуре через обращение к историческим формам и их переосмысление в новых материалах и конструкциях.

4. Планировочной структуры: здание строго ориентировано по оси север-юг (кибла). Северный объем (вестибюль) включает вход, гардеробную и лестницу на минарет. Основной молитвенный зал (зал намаза) — с выделенным квадратным помещением для женщин с восточной стороны. Южная часть выделена под михрабную нишу, акцентированную снаружи полукруглым выступом апсиды. Такая планировка следует традиционной схеме, адаптированной под реалии климата и нужды общины.

Политические и религиозные изменения в XX в.

В феврале 1907 г. имам Соборной мечети Красного Острова Абдулла Нежметдинов был избран депутатом Государственной думы Российской империи II созыва от Симбирской губернии. Вошел в состав Мусульманской трудовой группы (МТГ) — фракции, объединявшей 6 депутатов-мусульман (А. Нежметдинов, Х. Гассагутов, Х. Атласов, Г. Бадамшин, К. Хасанов, З. Зейналов)¹. МТГ придерживалась левоцентристских, народнических взглядов, выступала за интересы трудящихся мусульман и тесно сотрудничала с общероссийской Трудовой группой (трудовиками) в Думе. Для татар «в 1907–1916 гг. единственным легальным каналом политической деятельности оставалась мусульманская фракция в Государственной думе России»². Абдулла Нежметдинов активно участвовал в издании газеты МТГ «Дума» (издавалась на татарском и русском языках), где пропагандировалась идея создания Мусульманской трудовой партии для защиты

¹ Усманова Д. М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи. 1906–1917: дис.... докт. ист. наук. Казань, 2004. С. 183.

² Хабутдинов А. Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII — начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С. 101.

интересов широких народных масс и национально-культурного возрождения татар. Как пишет А. Ю. Хабутдинов: «идеи национальной светской школы, издания газеты как объединителя нации и посредника между нацией и правительством, массового светского книгопечатания являлись логическим продолжением идей мусульманского мектеба...»¹

Абдулла Нежметдинов вошел в историю как активный участник раннего этапа мусульманского политического движения в России начала XX в. и как видный религиозный деятель, оставивший материальное наследие в виде старейшей каменной мечети Нижегородчины. Его блестящее образование свидетельствует о принадлежности к интеллектуальной элите российского мусульманства и знакомству с идеями джадидизма, т. е. с идеями «внедрения элементов светской модели мировосприятия, основанной на принципах рациональности, универсальности и объективности»².

По данным на 1922 г., на почти 5000 жителей Красного Острова приходилось 6 мечетей³ — феномен, обусловленный не только численностью общины, но и сложной социальной и клановой структурой села, где каждая мечеть объединяла определенные группы родственных семей. Каждая мечеть обслуживала свою махаллю (приходскую общину), часто сформированную по территориальному или родственному принципу. Однако первая Соборная мечеть, как самая крупная и старая, сохраняла главенствующую роль, особенно в праздничные дни и для решения важных общинных вопросов. Ликвидация красноостровских мечетей в 1930-е гг. (закрытие всех мечетей, кроме 1-й Соборной, произошло раньше) нанесла тяжелый удар по традиционной структуре общинной жизни.

В XX в. имамами мечети в разные годы были братья Нежметдиновы: Абдулла, Ахмадзияуддин (Ахметзия Гимадетдин мулла улы Нежметдинов, 1870 г. р., назначен на должность указом № 2284 от 16 июня 1897 г., получивший образование в медресе г. Буинска), Ахмет (с 1984 г.), Шамсуддин. Муэдзинами — Мухуддин (Гимадетдин мулла улы Нежметдинов, 1873 г. р., назначен на должность указом № 68 от 4 февраля 1916 года, получивший образование в медресе г. Буинска) и Ибатулла Нежметдинов (отец известного татарского писателя, поэта, общественного деятеля Кави Наджми (Нажметдинов Кави Гибятович, 1901–1957), первого председателя Союза писателей Татарской АССР)⁴.

¹ Хабутдинов А. Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII–XIX в. Казань: Иман, 2000. С. 128.

² Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Издательство «Фэн», 2003. С. 22.

³ НАРБ. И-295. Оп. 2. Д. 1.

⁴ Там же. Оп. 12. Д. 92 и ГАУО. Ф. 88. Оп. 4. Д. 1752.

Согласно Ведомости приходов и духовных лиц Курмышского уезда за 1922 г., число прихожан Соборной мечети составляло 282 мужчины и 189 женщин. При этом в селе Красный Остров на тот момент функционировало еще 5 мечетей¹.

В период политических репрессий 1930-х гг., сопровождавшихся гонениями на религиозных деятелей, имам Ахмет Нежметдинов был арестован и в 1937 г. расстрелян². 20 ноября 1937 г. Управление делами культа Горьковского областного исполнительного комитета приняло решение о ликвидации 1-й Соборной мечети Красного Острова и переоборудования здания под родильный дом (*рис. 2*)³.

В годы Великой Отечественной войны Нижегородская область понесла значительные людские потери, в том числе среди татарского населения, что обусловило рост числа детей-сирот. В 1948 г. здание бывшей Соборной мечети было реконструировано под детский дом для сирот татарской национальности (*рис. 3*), руководителем которого назначили фронтовика Мансура Халиловича Юсипова, бывшего директора Красноостровской школы. Реконструкция была вынужденной и минимально затрагивающей историческую структуру: молитвенный зал стал общим спальным помещением для девочек, вестибюль — административными комнатами, михрабная апсида — кабинетом директора (*рис. 4*). Минарет был к тому времени уже разрушен. Под нужды детского дома были использованы и соседние постройки, например, дом семьи писателя Кави Наджми (на первом этаже находилась столовая, на втором — спальня для мальчиков). В детском доме нашли приют более сотни сирот. Наличие детдома в татарском селе было особенно значимо в свете огромных потерь мужского населения на фронтах ВОВ. Он стал не только приютом для сирот, но и важным социальным институтом, предоставлявшим работу местным жителям (воспитатели, повара, технический персонал), что сильно помогало им и их семьям в сложнейшие послевоенные годы. Впоследствии, после закрытия детского дома в 1954 г., в здании Соборной мечети размещался фельдшерский пункт что отражает тенденцию секуляризации культовых сооружений в СССР. Этот этап секуляризации также является важной страницей советской истории здания, демонстрирующей его востребованность для общественно значимых функций даже в отсутствие культовой практики.

¹ НАРБ. И-295. Оп. 2. Д. 1.

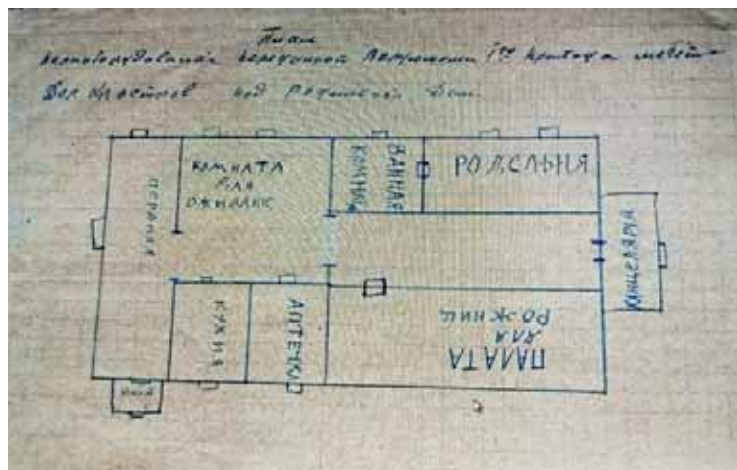
² Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 1998. С. 210.

³ ЦАНО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 294. Л. 8 об. — 11.

Возрождение религиозной жизни и современное состояние прихода

После десятилетий вынужденного закрытия и использования не по назначению в советский период Соборная мечеть Красного Острова стала символом религиозного возрождения татар Нижегородчины. В 1989 г., на волне политики «перестройки» и принятия Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1990), была зарегистрирована мусульманская религиозная организация «Курешу» (имевшая статус махалля). Это стало одним из первых шагов возрождения ислама в сельской местности региона. Председателем вновь созданной общины был избран Хайрулла Алиходжин, сыгравший ключевую роль в возвращении здания мечети верующим и организации первых намазов. В 1991 г. община получила официальное свидетельство о регистрации Управления юстиции Нижегородской области. С этого момента начинается систематическая работа по восстановлению исторического здания мечети (1901 г. постройки), пострадавшего за предыдущие годы. Имам-хатыбом мечети в 1991–2016 гг. (25 лет) являлся Саяр-хазрат Халилуллин (1928–2023), под руководством которого не только завершились основные восстановительные работы, но и была налажена повседневная жизнь прихода: регулярное совершение намазов, пятничных и праздничных молитв, обучение основам ислама детей и взрослых.

С 2016 г. духовное руководство общиной осуществляет Ильдус-хазрат Биктимиров, выпускник Нижегородского исламского медресе «Махинур» — одного из ведущих мусульманских учебных заведений Поволжья, известного сочетанием традиционного религиозного образования с современными педагогическими подходами. С 2023 г. председателем местной религиозной организации мусульман с. Красный Остров является Ильдар Абдрахманов (имамом является Ильдус Биктимиров). Под их руководством мечеть продолжает выполнять не только духовные, но и важные социально-просветительские функции: действуют летние школы (мектеб) для детей, проводятся лекции, организуются благотворительные акции, поддерживаются связи с другими мусульманскими общинами области и Духовным управлением мусульман Нижегородской области (ДУМНО). Мечеть остается важнейшим центром сохранения татарской этнокультурной и религиозной идентичности в Сеченовском районе, продолжая традиции, заложенные имамами Нажметдиновыми–Ахтямовыми в конце XIX — начале XX в. и становится точкой притяжения для историков, архитекторов и паломников, интересующихся исламским наследием Поволжья. Ее сохранение для следующих поколений и своевременная комплексная реставрация является насущной задачей. Здание, десятилетиями

использовавшееся не по назначению, находилось в аварийном состоянии: протекала крыша, были утрачены элементы декора (часть карнизов, детали шатра минарета), интерьеры полностью перепланированы, система отопления разрушена. Реставрация 2011 года, финансируемая уроженцами села, проживающими в Москве, включала целый комплекс работ, и этот процесс стал ярким примером «народной реставрации», инициированной и поддержанной снизу.

Данное событие было ознаменовано официальным визитом 15–18 июля 2011 г. делегации Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России во главе с их председателем муфтием шейхом Равилем Гайнутдином (рис. 5)¹. Этот визит главы мусульман России стал знаковым событием для всех нижегородцев.

Рис. 5. Муфтий Гайнутдин с имамом Саяром Халилуллиным и прихожанами Соборной мечети Красного Острова. Июль 2011 г.

¹ Красный Остров и его история / сост., отв. ред. Г. А. Баутдинов. М., 2023. С. 163.

Заключение

Проведенный историко-архитектурный анализ Соборной мечети села Красный Остров позволяет сделать ряд существенных выводов, подтверждающих её значимость как уникального памятника культурного и религиозного наследия Нижегородского края.

Во-первых, мечеть, возведенная в 1901 г., является архитектурным эталоном культового строительства поволжских татар начала XX века в сельской местности. Её стиль, определяемый как кирпичный с элементами эклектики и национально-романтического направления («татарский стиль»), демонстрирует характерный синтез технологических достижений эпохи (использование красного кирпича как конструктивного и декоративного элемента) и стремления к выражению национально-религиозной идентичности через ключевые символы (центральный восьмигранный минарет с шатром). Лаконичность декоративного убранства, отмеченная в описании, отражает региональные особенности мечетей нижегородских татарских сел по сравнению с более богато украшенными мечетями Казани, при этом сохраняя узнаваемые черты казанской архитектурной школы.

Во-вторых, история мечети неразрывно связана с социокультурной историей татарской общины села Красный Остров и всего Нижегородского края. Архивные данные убедительно свидетельствуют о её ключевой роли не только как религиозного центра, но и как важнейшего образовательного учреждения (наличие медресе с начала XIX века), привлекавшего внимание даже губернских инспекторов. Трагические страницы XX века — репрессии против духовенства (расстрел имама Ахмеда Нежметдинова в 1937 г.), закрытие мечети в 1938 г. и её последующая секуляризация (роддом, детский дом, фельдшерский пункт) — ярко иллюстрируют драматическое воздействие государственной политики на религиозную жизнь и материальное наследие. Возвращение мечети верующим в 1989 г. и её реставрация в 2011 г. знаменуют собой важный этап религиозного возрождения и восстановления исторической памяти. На протяжении всей своей истории (даже в период секуляризации) мечеть оставалась центром притяжения для жителей села, выполняя не только религиозные, но и образовательные, благотворительные, а в советское время — социальные функции. Эта преемственность общественной роли подчеркивает глубокую укорененность института мечети в жизни татарского села.

В-третьих, Соборная мечеть Красного Острова предстает как многослойный исторический источник, материализующий сложные процессы взаимодействия исламской традиции, местного самоуправления общины (документы о ремонтах и строительстве), государственного

регулирования (требования к строительству, отчетность) и адаптации к меняющимся социально-политическим условиям.

Таким образом, Соборная мечеть в селе Красный Остров обладает неоспоримой исторической, архитектурной и мемориальной ценностью. Она является наиболее ранним сохранившимся каменным свидетельством многовековой истории ислама на Нижегородской земле, наглядным воплощением стилевых поисков в татарской культовой архитектуре начала XX в. и символом стойкости религиозной общины перед лицом исторических испытаний. Дальнейшие исследования памятника, включая детальное архитектурное обмерное обследование, углубленную работу с архивными фондами, представляются перспективными для более полной реконструкции его истории и уточнения архитектурных особенностей в сравнительном контексте с другими сохранившимися сельскими мечетями Поволжья конца XIX — начала XX в.

Сохранение и всестороннее изучение Соборной мечети села Красный Остров — это вклад не только в понимание региональной истории и архитектуры, но и в осмысление сложного пути взаимодействия ислама, государства и общества на территории России.

Архивные источники:

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО): Ф. 88 (Симбирская духовная консистория), Ф. 156 (Симбирское губернское правление).

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ): Ф. 3 (Канцелярия казанского губернатора), Ф. 199 (Казанское губернское по делам об обществах присутствие).

Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). И-295 (Оренбургское магометанское духовное собрание).

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО): Ф. 5 (Нижегородское губернское правление), Ф. 42 (Нижегородская духовная консистория), Ф. 570 (Нижегородская губернская ученая архивная комиссия), Ф. 1986 (Коллекция документов по истории населенных пунктов Нижегородской губернии).

Литература:

Абдуллин Н. А. От родной земли. — Н. Новгород: ГИИП «Нижеполиграф», 1998. — 127 с.

Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / коллект. авт., сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. — 210 с.

Красный Остров и его история / сост., отв. ред. Г. А. Баутдинов. — М.: «ТДДС–СТОЛИЦА-8», 2023. — 704 с.

Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). — Казань: Издательство «Фэн», 2003. — 303 с.

Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. — Вып. I. СПб, 1896. — 188 с.

Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. — Вып. II. СПб, 1896. — 133 с.

Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. — Вып. III. — СПб, 1896. — 109 с.

Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Исторические мечети Казани. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — 191 с.

Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. — 416 с.

Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. — Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 1998. — 549 с.

Сенюткина О. Н., Хафизов М. З. Из истории нижегородской татарской деревни Красный Остров. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. — 90 с.

Усманова Д. М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи. 1906–1917. дис.... доктора исторических наук: 07.00.02/Казан. гос. ун-т. — Казань, 2004. — 658 с.

Хабутдинов А. Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII–XIX в. — Казань: Иман, 2000. — 160 с.

Хабутдинов А. Ю. От общины к нации: татары на пути от Средневековья к Новому времени (конец XVIII — начало XX в.). — Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. — 214 с.

Archive sources

Gosudarstvennyi arkhiv Ul'ianovskoi oblasti [The State Archive of the Ulyanovsk region]: Fund 88. File 156.

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [The National Archive of the Republic of Tatarstan]: Fund 3, Fund 199.

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archive of the Republic of Bashkortostan]: Fund I-295.

Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti [The Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]: Fund 5 (Nizhegorodskoe gubernskoe pravlenie); Fund 42 (Nizhegorodskaya dukhovnaya konsistoriya); Fund 570

(Nizhegorodskaya gubernskaya uchenaia arkhivnaia komissii), Fund 1986 (Kollektsiia dokumentov po istorii naselennykh punktov Nizhegorodskoi gubernii).

References

Abdullin N. A. (1998). *Ot rodnoi zemli* [From his the Native Land]. Nizhny Novgorod: GIIP "Nizhpoligraf" Publ. 127 p. (In Russian)

Islam na Nizhegorodchine: enciklopedicheskii slovar' [Islam in Nizhny Novgorod Region: An Encyclopedic Dictionary]. (2007). D. V. Mukhetdinov (compiler; ed.-in-chief). Nizhny Novgorod: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 210 p. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2000). *Millet Orenburgskogo Dukhovnogo Sobraniya v konce kontse XVIII–XIX vekakh* [Millet of the Orenburg Spiritual Assembly at the End of the 18th–19th Centuries]. Kazan: Iman Publ. 160 p. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2008). *Ot obshchiny k naciinatsii: tatars na puti ot srednevekov'ya Srednevekov'ya k Novomu vremeni (konets XVIII — nachalo XX vv.)* [From Community to Nation: The Tatars on the Way from the Middle Ages to the Modern Age (Late 19th — Early 20th Centuries)]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 214 p. (In Russian)

Krasnyi Ostrov i ego istoriya [Krasny Ostrov and Its History]. (2023). G. A. Bautdinov (compiler; ed.-in-chief). Moscow: "TDDS-STOLITSA-8" Publ. 704 p. (In Russian)

Mukhametshin R. M. (2003). *Tatars i islam v XX veke (Islam v obshchestvennoi i politicheskoi zhizni tatar i Tatarstana)* [Tatars and Islam in the 20th Century (Islam in the Social and Political Life of Tatars and Tatarstan)]. Kazan: Izdatel'stvo "Fen" Publ. 303 p. (In Russian)

Nizhegorodskaya guberniya po issledovaniiam gubernskogo zemstva [Nizhny Novgorod Province according to the Research of the Provincial Zemstvo]. (1896). Issue I. St. Petersburg. 188 p. (In Russian)

Nizhegorodskaya guberniya po issledovaniiam gubernskogo zemstva [Nizhny Novgorod Province according to the Research of the Provincial Zemstvo]. (1896). Issue II. St. Petersburg. 133 p. (In Russian)

Nizhegorodskaya guberniya po issledovaniiam gubernskogo zemstva [Nizhny Novgorod Province according to the Research of the Provincial zemstvo]. (1896). Issue III. St. Petersburg. 109 p. (In Russian)

Salihov R. R., Khayrutdinov R. R. (2005). *Istoricheskie mecheti Kazani* [Historical Mosques of Kazan]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 191 p. (In Russian)

Senyutkin S. B. (2001). *Istoriia tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ya s poslednei treti XVI do nachala XX vv. (Istoricheskaya sud'ba misharei Nizhegorodskogo kraia)* [The History of the Tatars of the Nizhny Novgorod Volga

Region from the Last Third of the 16th to the Beginning of the 20th Centuries. (The Historical Fate of the Mishars of the Nizhny Novgorod Region)]. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 416 p. (In Russian)

Senyutkin S. B., Idrisov U. Ju., Senyutkina O. N., Guseva Ju. N. (1998). *Istoriya islamskikh obshhin Nizhegorodskoi oblasti* [History of Islamic Communities of the Nizhny Novgorod Region]. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 549 p. (In Russian)

Senyutkina O. N., Hafizov M. Z. (2008). *Iz istorii nizhegorodskoi tatarskoi derevni Krasnyi Ostrov* [From the History of the Nizhny Novgorod Tatar Village of Krasnyi Ostrov]. Nizhny Novgorod: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 90 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2004). *Musul'manskie deputaty v Gosudarstvennoi dume Rossiiskoi imperii. 1906–1917* [Muslim Deputies in the State Duma of the Russian Empire. 1906–1917]. Doctoral Thesis (Hist. Sci.): 07.00.02. Kazan State University. Kazan. 658 p. (In Russian)

History of Islam in Russia

Original article

CATHEDRAL MOSQUE OF KRASNY OSTROV: HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ANALYSIS*

Abstract: The article explores the history of the oldest preserved stone mosque in the village of Krasny Ostrov, Nizhny Novgorod Region (which has been in operation since 1901), in terms of studying local centers for preserving Islamic identity in an ethnically diverse environment. Such objects represent unique “microcosms” that reflect not only the evolution of architectural forms, but also the survival strategies of the religious community

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D. R. Gainetdinov, 2025
© Islam in the modern world, 2025

History of Islam in Russia

during imperial and later Soviet modernization. The research goes beyond a purely architectural analysis, encompassing issues of historical memory, the transformation of religious practices, and the interaction of the local community with state institutions over three centuries. The mosque's history is inextricably linked with the socio-cultural history of the Tatar community in Krasny Ostrov and the entire Nizhny Novgorod Region. Archival evidence convincingly attests to its key role not only as a religious center, but also as the most important educational institution (with a madrasah present since the beginning of the 19th century), attracting the attention of provincial inspectors. The tragic pages of the 20th century, including repressions against the clergy (such as the execution of Imam Ahmed Nemetdinov in 1937), the mosque's closure in 1938 and its subsequent secularization (when it functioned as an orphanage, maternity hospital, and a medical aid post), vividly illustrate the dramatic impact of state policies on religious life and material heritage. The mosque's return to the faithful in 1989 and its restoration in 2011 mark an important stage in religious revival and the recovery of historical memory. Throughout its history, even during the period of secularization, the mosque has remained a center of attraction for the residents of the village, performing not only religious functions, but also educational, charitable, and social roles during Soviet times. This continuity of public role underlines the deep-rootedness of the mosque institution in the life of the Tatar village.

Keywords: history of Islam in Russia, Islam in Nizhny Novgorod Region, architecture of mosques, village of Krasny Ostrov

For citation: Gainetdinov D. R. Cathedral Mosque of Krasny Ostrov: Historical and Architectural Analysis. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):147–166. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-147-166

Received: 10.08.2025

Review received: 12.09.2025

Accepted: 15.09.2025

Dinar R. GAINETDINOV,

Postgraduate student, Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: dbdum@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-6607-4137

